

УДК 343.13

ОБ ИЗМЕНЕНИИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 432-ФЗ ОТ 28.12.2013 ГОДА

Ширяева Т.И.

ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия МВД России», Волгоград, Россия (400089, г. Волгоград, ул. Историческая, д. 130), e-mail: nti25@yandex.ru

Принятие 28.12.2013 года Федерального закона № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» ознаменовало обращение законодателя к проблемам защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений. С вступлением в действие внесенных данным нормативным правовым актом изменений были усилены правовые гарантии реализации конституционных прав потерпевшего на государственную защиту от преступлений и злоупотреблений властью, доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Помимо этого, законодательному закреплению подверглись новые для потерпевшего обязанности по участию в доказывании и ответственность. Анализ обозначенных нововведений проводится в данной статье. В результате проведенного исследования сделан вывод о значимости рассматриваемого закона для обеспечения прав потерпевших в современном уголовном судопроизводстве России.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, потерпевший, конституционные права, доступ к правосудию, возмещение вреда, защита прав, процессуальный статус, права и обязанности, ответственность.

ABOUT THE CHANGE OF THE LEGAL STATUS OF THE VICTIM IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN CONNECTION WITH ADOPTION OF THE FEDERAL LAW OF 28.12.2013, No. 432-FZ

Shiryayeva T.I.

Volgograd Academy of the Ministry of Interior of Russia, Volgograd, Russia (130, Istoricheskaya st., Volgograd, 400089, Russia), e-mail: nti25@yandex.ru

The adoption 28.12.2013, Federal law No. 432-FZ "On amending certain legislative acts of the Russian Federation in order to improve the rights of victims in criminal proceedings" marked the address of the legislator to the protection of the rights and legitimate interests of victims of crime. With the entry into effect included with this normative act changes were strengthened legal guarantees of realization of the constitutional rights of the victim to state protection from crime and abuse of power, access to justice and compensation of the caused damage. Besides legalization has been new for the victim duties to participate in the proving and responsibility. Analysis of the identified innovations made in this article. As a result of the study it was concluded that the significance of the considered law to ensure the rights of crime victims in modern criminal procedure of Russia.

Keywords: criminal court procedure, the victim, constitutional law, access to justice, redress, protection of the rights, procedural status, rights and duties, responsibility.

Обеспечение защищенности лиц и организаций от преступных посягательств, а также минимизация причиненного им ущерба является одной из характеристик общественной безопасности в Российской Федерации. Такое состояние может быть достигнуто посредством, в том числе, достижения соответствующего международным правовым стандартам уровня уголовного судопроизводства. Для достижения этой цели отечественное законодательство, регулирующее различные сферы жизни общества, подвергается активному реформированию. Не является исключением и область уголовного судопроизводства. Одним из последних, внесших

серьезные, принципиальные изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), является Федеральный закон от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве». Данный нормативный правовой акт является первым с момента принятия УПК РФ, целью которого явилось совершенствование правового положения лиц, потерпевших от преступлений. Поэтому значимость его принятия сложно переоценить, однако не всегда вносимые в законодательство новеллы могут быть оценены положительно. Именно такое неоднозначное впечатление производит данный Закон.

Сразу же следует отметить, что название Закона № 432-ФЗ, указывая на совершенствование правового положения потерпевшего как цель принятия, не отражает его содержания. В словаре С.И. Ожегова термин «совершенствовать» означает «...делать лучше, совершеннее» [7], синоним слова «улучшать» [1]. Однако вряд ли можно рассматривать в качестве улучшения правового положения потерпевшего при производстве по уголовному делу наделение его новыми обязанностями, предусмотренными вновь введенным п. 4 ч. 5 ст. 42 УПК РФ. Неисполнение которых, в соответствии с изменениями, внесенными в ч. 7 ст. 42 УПК РФ, влечет за собой применение уголовного наказания по ст. 308 УК РФ (в новой ее редакции). Таким образом, исходя из необходимости точного употребления терминов в праве (правотворчестве и правоприменении) [5], как предпосылки обеспечения единообразного толкования законодательных положений, название анализируемого закона следует признать не соответствующим данному критерию.

Несомненно, возможность применения мер правовой ответственности является важным рычагом воздействия на личность в позитивном направлении, способом обеспечения законности и правопорядка [4], но степень допустимости их применения должна определяться с учетом соответствующего правового статуса лица как участника уголовного судопроизводства. Основываясь на презумпции добропорядочности человека и гражданина, потерпевший является добросовестным и правопослушным членом общества и участником уголовного судопроизводства. Поэтому применение к нему мер уголовной ответственности, в связи с участием в производстве по уголовному делу, является недопустимым. Сказанное не означает абсолютное отрицание нами возможности использования в отношении потерпевшего мер правовой ответственности. Такое воздействие должно носить исключительный характер и оказываться только с целью обеспечения надлежащего порядка уголовного судопроизводства посредством применения мер процессуального принуждения, исчерпывающий перечень

которых предусмотрен ч. 2 ст. 111 УПК РФ. Меры же уголовной ответственности могут быть применены к потерпевшему только как к члену общества, совершившему предусмотренное УК РФ деяние, вне связи с осуществлением им процессуального статуса потерпевшего.

В противном случае может сложиться ситуация, что лицо, против своей воли понесшее вред в результате совершения в отношении него преступления, будет подвергаться дополнительным ограничениям своих прав уже в связи участием в уголовном судопроизводстве. Это противоречит принципу социальной справедливости, а также действующим нормам международного и внутригосударственного права о человеке, его правах и свободах, как высшей ценности в современном обществе. Поэтому законодательные нововведения, лишившие потерпевшего, под угрозой применения уголовной ответственности по ст. 308 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), возможности по каким бы то ни было причинам избежать производства в отношении него освидетельствования, экспертизы (в случаях, когда не требуется его согласие), а также предоставления образцов для сравнительного исследования, не могут быть признаны совершенствующими его правовое положение. Особенно ярко негативный характер данных изменений проявляется в их противоречии концептуальной идее о защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, как назначению уголовного судопроизводства. Дальнейшее воплощение в законодательстве обозначенной тенденции может привести к переориентации всей деятельности в процессе уголовного судопроизводства на достижение, в первую очередь, интересов публичного уголовного преследования, карательного правосудия, что недопустимо в условиях правового государства, интегрированного в современное международное правовое сообщество.

С принятием рассматриваемого закона существенному изменению подверглась законодательная регламентация вопросов приобретения лицом, понесшим предусмотренный законом вред от преступления, процессуального статуса потерпевшего. В соответствии с положениями ст. 42 УПК РФ физические или юридические лица получают такую возможность с момента вынесения уполномоченным должностным лицом государственного органа (следователем, дознавателем, судом или судьей) решения о признании потерпевшим. Недостаточность законодательной регламентации сроков вынесения данного решения, действовавших до 1 января 2014 г., неоднократно подвергалась обоснованной критике в научной литературе [8 и др.]. С принятием закона № 432-ФЗ данный пробел был устранен: в ч. 1 ст. 42 УПК РФ законодательное закрепление получило требование о незамедлительности принятия решения о признании потерпевшим либо с момента возбуждения уголовного дела, либо с момента получения данных о лице, которому преступлением причинен вред (в случае его

неустановления до возбуждения уголовного дела). Сохранив указание на необходимость оформления решения о придании лицу статуса потерпевшего уполномоченным государственным органом, законодатель расширил требования к обеспечению его своевременности. Представляется, что такое решение позволяет лицу, понесшему вред от преступления, в условиях существующей формы (процессуального порядка) уголовного судопроизводства [10] получить допуск к участию в нем на максимально раннем этапе производства по уголовному делу. Таким образом, законодательное закрепление данного положения может быть оценено как важная гарантия реализации в уголовном судопроизводстве конституционных положений об охране государством прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью и об обеспечении им доступа к правосудию.

Правовой гарантией реализации конституционных прав лиц, потерпевших от преступлений, является обеспечение возмещения причиненного им вреда. Поэтому заслуживают внимания нашедшие отражение в УПК РФ в связи с принятием закона № 432-ФЗ решения в данном направлении [9]. Так, в УПК РФ включена новая статья 160.1, регламентирующая применение мер по обеспечению гражданского иска. В соответствии с ней у следователя, дознавателя появилась «новая» обязанность по принятию мер, направленных на обеспечение возмещения имущественного вреда, при установлении данных о причинении такового преступлением. В рамках ее реализации лицом, ведущим предварительное расследование, во-первых, должно быть установлено имущество, принадлежащее обвиняемому (подозреваемому) либо иным лицам, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за причиненный их действиями вред (стоимость такого имущества должна обеспечивать возмещение причиненного имущественного вреда); во-вторых, при установлении такого имущества должны быть приняты меры по наложению на него ареста в установленном УПК РФ порядке. Отнесение рассматриваемых положений к общим условиям предварительного расследования следует признать существенной гарантией реальности возмещения имущественного вреда потерпевшему. При этом не соответствующим содержанию данного нововведения представляется название рассматриваемой статьи «Меры по обеспечению гражданского иска», исходя из смысла которого, законодатель связывает обязанность применения обозначенных в ней мер с необходимостью заявления потерпевшим гражданского иска. В результате чего ограничению подвергаются возможности реализации потерпевшим конституционного права на возмещение причиненного преступлением вреда. Следуя же смыслу изложенных в ст. 160.1 положений, законодатель путем внесения обозначенных изменений в УПК РФ расширил правовые гарантии обязательности принятия мер, направленных на

возмещение потерпевшему причиненного преступлением вреда, на стадии предварительного расследования уголовного дела. При этом непонятно, почему в данной стадии уголовного судопроизводства должны приниматься только меры, направленные на возмещение вреда имущественного?

Положительным моментом, связанным с принятием закона № 432-ФЗ, видится комплексный характер внесения изменений в правовое регулирование вопросов реализации конституционных положений о возмещении вреда потерпевшему. В соответствии с п. 56 ст. 5 УПК РФ под уголовным судопроизводством понимается досудебное и судебное производство по уголовному делу, при этом досудебное производство определено как уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу (п. 9 ст. 5 УПК РФ). Коррелируют данные положения УПК РФ и правовым позициям как международных, так и высших государственных судебных органов [6]. В научной литературе в уголовное судопроизводство также принято включать досудебное производство и деятельность суда по разрешению уголовного дела [3 и др.]. Помимо этого, следует отметить, что порядок разрешения процессуальных вопросов регламентирован главой 47 УПК РФ. То есть, несмотря на несогласованность понятий, предусмотренных п.п. 9 и 56 ст. 5 УПК РФ, исходя из смысла данных положений, закономерен вывод о том, что в уголовное судопроизводство входит деятельность по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, в том числе и относительно возмещения вреда, причиненного преступлением.

Будучи направленным на совершенствование правового положения потерпевших лиц в уголовном судопроизводстве в целом, помимо УПК РФ, Закон № 432-ФЗ внес коррективы в нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения вне данной сферы. Комплексное внесение изменений в действующее правовое регулирование не случайно – отрасли уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права традиционно образуют единый уголовно-правовой комплекс [2]. В результате рассматриваемым законом были изменены ряд статей УК РФ – ст. ст. 74, 79, 80, 86, и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации – ст. ст. 175, 188, 190. Таким образом, законодательному закреплению подверглась обязательность полного или частичного возмещения осужденным вреда, причиненного преступлением, в качестве условия отмены условного осуждения, применения условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким его видом, досрочного снятия судимости.

Наряду с введением в УПК РФ дополнительных правовых гарантий реализации механизмов возмещения вреда, причиненного преступлением, законодатель предпринял меры и к минимизации расходов потерпевшего, связанных с участием в уголовном судопроизводстве. Так, может быть отмечена положительная динамика в урегулировании вопросов обеспечения реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь (ст. 48 Конституции РФ). Посредством отнесения к процессуальным издержкам сумм, выплачиваемых потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего (п. 1.1. ч. 2 ст. 131 УПК РФ), гарантии реализации получила конституционная обязанность государства обеспечить каждому желающему, в том числе и потерпевшему, а не только обвиняемому (подозреваемому), квалифицированную юридическую помощь. Представляется, что таким образом законодатель постарался уравнивать потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) в реализации рассматриваемого права. На приведение в соответствие правовых возможностей обозначенных участников уголовного судопроизводства, как заинтересованных представителей противоборствующих сторон, по нашему мнению, направлены и изменения, касающиеся иных аспектов участия потерпевшего в производстве по уголовному делу: доведены до равного с обвиняемым уровня возможности потерпевшего при назначении и производстве судебных экспертиз; расширен перечень процессуальных документов, копии которых должны предоставляться потерпевшему как в обязательном порядке, так и по ходатайству, и др.

В завершение хотелось бы еще раз отметить, что, несмотря на выявленное в ходе проведенного исследования усугубление правового положения потерпевшего в части появления у него новых обязанностей и ответственности, значимость принятия Федерального закона № 432-ФЗ сложно переоценить. Оно само по себе свидетельствует о «первом» шаге законодателя в направлении приведения внутригосударственного законодательства в соответствие с международными стандартами в части обеспечения прав лиц, потерпевших от преступлений. И, несмотря на необходимость дальнейшей законодательной деятельности в данном направлении, введенные им положения уже на современном этапе позволяют констатировать усиление государственных гарантий реализации конституционных прав лиц, потерпевших от преступлений, связанных с доступом к правосудию, компенсацией причиненного ущерба, а также с осуществлением судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон.

Список литературы

1. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник [Электронный ресурс]. - URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/266641/ (дата обращения: 28.07.2014).
2. Козубенко Ю.В. К вопросу о двусторонней координации процессуальных и материальных отраслевых конструкций в механизме уголовно-правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 10. – С. 1298-1309.
3. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 2-е издание, перераб. и доп. / под ред. В.И. Радченко, В.Т. Томина, М.П. Полякова [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Матузов Н.И. Правовая система и личность. – Саратов, 1987. – С. 191.
5. Муженская Н.Е. К вопросу о точности уголовно-процессуальной терминологии // Российский следователь. – 2012. – № 3. – С. 13-18.
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шкалета Владимира Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», пункта 56 статьи 5 и статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 № 1172-О [Электронный ресурс]. - Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М., 1991. – С. 739.
8. Семенцов В.А. Об основаниях признания лица потерпевшим и эффективности мер по возмещению вреда от преступления // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – № 3 (139). – С. 172-177.
9. Смирнова Е.В. Возмещение преступного вреда. К какому праву обратиться? // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – № 3 (22). – С. 101-106.
10. Якуб М.Л. Процессуальная форма в советском уголовном судопроизводстве. – М., 1981. – С. 9.

Рецензенты:

Зайцева Е.А., д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного процесса УНК по ПС в ОВД Волгоградской академии МВД России, г. Волгоград.

Аширбекова М.Т., д.ю.н., профессор, профессор кафедры криминалистической техники УНК ЭКД Волгоградской академии МВД России, г. Волгоград.